

№ 160

# ВОЗРОЖДЕНИЕ

Понедѣльникъ, 8 ноября 1923

Vozrojdenie — La Renaissance

подъ редакціей ПЕТРА СТРУВЕ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА  
QUOTIDIEN RUSSE

Rédacteur en chef: PIERRE STRUVE

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Во Франціи 1 мѣс. 8 фр. 50 2 мѣс. 24 фр. 6 мѣс. 45 фр. 12 мѣс. 83 фр.  
За-границей в 10 фр. 50 » 30 фр. » 55 фр. » 100 фр.

Редакція: 5, rue des Gobellins, Paris (XIII<sup>e</sup>); Tél.: Gobellins 41-59.  
Контора: 2, rue de Seine, Paris (IX<sup>e</sup>); Téléphones: Michellou 84-89.

ЦѢНА НОМЕРА

Во Англіи 1/4 пенна Во Германіи 10 шф. Во Польшѣ 25 грот.  
Во Бельгіи 25 бат. с. Во Швейцаріи 15 с. Во Югославіи 1/2 дина

# Критика и Библиография

## СКОРБНЫЙ АНЕКДОТЪ

М. Зошенко. Веселая жизнь. Госиздат М. 1924 г. ст. 156.

Принадлежность г. Зошенки къ «Серрапионамъ» — блестящее доказательство, насколько случайно притянута за уши это название къ данному кружку беллетристовъ: нельзя быть удаленнѣе отъ Гофмана, чѣмъ авторъ «Веселой жизни», последовательный натуралистъ, показавшійся бы германскому фантасту вѣдьмъ еретикомъ.

Говорю это не въ осуду г. Зошенки: всякій стиль имѣетъ право на существованіе, при условіи, что вещь хорошо написана, — и, если г. Зошенко не оправдываетъ своего «Серрапионства» то онъ вполне оправдываетъ свой натурализмъ. «Веселая жизнь» написана хорошо.

Не Гофманъ — родоначальникъ г. Зошенки, а (если искать литературныхъ преемствъ) ранній Чеховъ, Антоша Чехонте «Будильника» и, отчасти, Гоголь.

Съ Чеховымъ г. Зошенку роднит манера класть въ основу произведенія бытовое анекдотъ, нелѣпное событіе, вторгающееся въ скуку каждого дня, смѣшное, но не радостное, ибо оно лишь вывертъ случайностей въ плоскости все той же бытовой обстановки.

Однако, формальное сходство здѣсь отнюдь не сходство впечатлѣнія: г. Зошенко — Антоша Чехонте, пережившій гибель Атлантиды, лишившійся гнѣва и ужаса, мудрой скептической мягкости молодого Чехова. Анекдотъ г. Зошенки такъ же различенъ отъ чеховскаго, какъ неодолимая метафизическая революція различна отъ мирной скуки ровнаго обывательскаго уклада 80-хъ годовъ.

Вліяніе Гоголя замѣтно въ большихъ повѣстяхъ. Здѣсь часто встрѣчаются явно гоголевскія фразы: «И онъ, Иванъ Ивановичъ Билокопытовъ, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, отпыхивъ отказывается отъ всего имущества, съ тѣмъ, что онъ самъ распределить его различнымъ учреждениямъ и немущимъ частнымъ лицамъ. Родственники въ одинъ голосъ ахали и охали, и восторгались необыкновеннымъ великодушіемъ Ивана Ивановича, въ одинъ голосъ говорили, что они и есть эти самыя немущія частныя лица и учреждения» («Люди» гл. 11).

Распространенная гоголевская манера «разговора съ читателемъ» (начало «Андрона и Тамары»). Даже имена напоминаютъ Гоголя: Перепелюкъ, конечно, произошелъ отъ Перерепенки.

Но Гоголь этотъ все таки ограниченъ: у г. Зошенки нѣтъ ни гоголевской мистики, ни гоголевской фантастики, ни гоголевскаго ощущенія ирреальности и иррациональности Бытія; по настоящему на г. Зошенку повлияла только «Шинель», да и то лишь въ своей, такъ сказать, «этической» половинѣ: скорбное сочувствіе г. Зошенки къ несчастнымъ героямъ его повѣстей — вытекло прямо изъ жалости Гоголя къ Акакію Акакіевичу...

Состраданіе — основной стержень творчества г. Зошенки; онъ рассказываетъ анекдоты о глупости и неудачахъ людскихъ, смѣется, но анекдотъ его скорбенъ и смѣхъ не злой: искренне жалѣетъ онъ неуклюжихъ, нелѣпыхъ бѣднѣй и недотепъ своихъ.

Наличіе этого состраданія, этого живого подхода къ человѣческой душѣ за-

ставляетъ насъ возложить на г. Зошенку большія упованія.

Вѣдь именно отсутствие жалости, внутреннего пониманія описываемаго ужаса, является причиной впечатлѣній грузности, тяжести, непроработанности охватывающаго при знакомствѣ съ совѣтской литературой. «Радости искусства» нѣтъ зависимости отъ его предмета, о которой говорилъ некогда кн. Е. Н. Трубецкой, — здѣсь нѣтъ писателя настолько опустошенъ и раздѣленъ, что утратилъ способность чувствовать, можетъ только наблюдать.

У г. Зошенки драгоценная способность сочувствія не потеряна: наглядною любовью къ людямъ проникнуть онъ — и въ этомъ — залогъ большихъ надеждъ, возбуждаемыхъ молодымъ писателемъ.

Владиміръ Кадашевъ.

